

Юрий МОИСЕЕНКО

ПОЧЕРК ЗВЕРЯ

- Опыты документального расследования -

(Издание 2-е, переработанное и дополненное)

Псков, 2015 год

Отзывы, вопросы, предложения и замечания просьба посылать
на электронный адрес: ringom@yandex.ru

Четыре года Псковская земля находилась в оккупации. За это время практически все промышленные предприятия региона, коммунальное хозяйство, учреждения культуры и здравоохранения были разграблены или приведены в полную негодность. Общая сумма ущерба составила 13 460 182 502 рубля (в ценах 1946 года). Неисчислимы были и людские потери. Были расстреляны, повешены или сожжены 391 607 мирных жителей. Угнано в Германию и другие страны более 150 000 человек. Стерты с лица земли более 5 тысяч деревень области.

Особенностью событий, связанных с осуществлением оккупационного режима на территории Псковской области, была деятельность разного рода националистических формирований, которая началась задолго до Великой Отечественной войны и продолжалась даже после ее окончания. Последний отряд т.н. «лесных братьев» был ликвидирован на Псковской области в 1965 году.

С – Юрий Моисеенко, 2015 год, Псков.

Издательство «Буквика» (Москва)

Заказать книгу можно по электронному адресу: <http://bookvika.ru/>

Содержание

Глава 1	
ФСБ, ДАЙ СПРАВКУ, ЧТО Я ПРЕДАТЕЛЬ!	8
Глава 2	
ПРОСТАЯ РАБОТА- РАССТРЕЛИВАТЬ	27
Глава 3	
СВОИ, ДА НЕ НАШИ... ..	75
Глава 4	
БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ	121
Глава 5	
ОБОРОТНИ	135
Глава 6	
НИКТО НЕ ХОТЕЛ УМИРАТЬ	262
Глава 7	
ВСПОМНИТЬ ВСЕ	358
P.S. ТЕКСТЫ	382

Предисловие к 1-у изданию

...Журналист всегда оперирует фактами. Отталкиваясь от них, он формирует свое - во многом очень личное - отношение к происходящему. Одна беда: газетная страница всегда слишком мала, чтобы вместить ВСЕ, о чем хочется рассказать. Пожалуй, только книга может стать реальной возможностью прикоснуться к такому, воистину неисчерпаемому «источнику вдохновения», как архив. Это соображение и стало главным побудительным мотивом для начала работы над документальным исследованием «Почерк зверя».

Конструкция будущей книги определилась сразу: очерк, который уже был опубликован, и далее - выписки из протоколов, справки, аналитические записки. То есть документы, на которые автор опирался во время подготовки журналистского текста. Сочетание на первый взгляд странное. Но только на первый взгляд, потому что если не обращать внимания на характерный стиль изложения, то читаются эти материалы, как детектив. Однако, в отличие от литературного вымысла, речь в них идет о конкретных событиях и судьбах. Но главное: хорошо узнаваемы места, где все это происходило.

И еще один нюанс, на который хотелось бы обратить внимание. Подавляющее большинство цитируемых документов до сих пор нигде не публиковались. Причин тому несколько. Одна из них заключается в том, что уголовные дела в отношении пособников фашистов до сих пор (?) остаются литературными. Иными словами, закрытыми не только для профессиональных историков, но и для широкой публики. В этой связи при подготовке книги автору приходилось следовать правилам, которые приняты в отношении документов такого типа. А именно: не указывать фонд хранения, нумерацию страниц, не приводить документы полностью, а только частично. Тем не менее, даже в сокращенном виде они дают исчерпывающее представление о том, что происходило на Псковской земле в годы Великой Отечественной войны.

В заключении автор выражает искреннюю благодарность руководителю фонда «Историческая память» (Москва) Александру Дюкову и его коллеге Владимиру Симиндею за практическую и финансовую помощь, оказанную при подготовке первого издания книги.

С уважением – автор.

Предисловие ко 2-у изданию

Пять лет прошло после выхода в свет книги «Почерк зверя». Настало время подвести некоторые итоги. Хочу сразу отметить, что при относительно небольшом тираже (всего 1 000 экземпляров) книга оказалась востребованной. Достаточно сказать, что она быстро разошлась в магазинах областного центра. В настоящее время издание представлено в массовых библиотеках Пскова, псковского госуниверситета, Национальной библиотеке республики Беларусь, личном собрании президента Александра Лукашенко. Обращаются к нему студенты и преподаватели Государственного университета имени Петра Машерова в Витебске и т.д. Судя по многочисленным запросам, интерес к книге по-прежнему сохранился и он не подделен.

Нельзя не согласиться и с критиками, которые отмечали ее недостатки. Главный из них - фрагментарный подход к выбранной теме. Увы, но с этим приходится согласиться. Оправдание в данном случае только одно: сложно поднять в одиночку такой мощный исторический пласт, который под силу разработать разве что крупному научному коллективу. Хочется надеяться, что, в конце концов, найдутся исследователи, которые сумеют более углубленно взяться за тему оккупации. Если к этому их подвигнет настоящая книга, то можно считать, что главная цель издания достигнута. В целом же оценку читателей можно считать положительной. В этом контексте не могу не привести мнение коллеги - главного редактора большой ежедневной газеты, которая выходит в Петербурге.

- После книги «Почерк зверя» я, признаться, перестал обращаться к литературным ужастикам – был такой грех. Военная проза жизни, оказалась куда страшнее и реалистичнее, чем литературный вымысел того же Стивена Кинга. То, что творилось на занятых фашистами территориях, не придумаешь.

Сегодня, спустя 70 лет после победного мая 1945 года, приходится признать, что трагедия народа не может исчерпываться сухой статистикой погибших и угнанных в немецкое рабство. Ставшее в какой-то степени хрестоматийным выражение «никто не забыт и ничто не забыто» должно быть наполнено конкретным содержанием. В этой связи вызывает недоумение, что в Пскове – городе Воинской славы, до сих пор нет музея оккупации, где каждый посетитель смог бы лично понять и прочувствовать историзм того времени. Попытки восстановить объективную картину того времени (хотя бы в районном масштабе) носят единичный и такой же фрагментарный характер. В этом смысле наиболее удачным следует

признать исследование В. Спириденкова и Ф. Акперова «Цена победы. Себежани в Великой Отечественной войне» (2007 год).

Как показывают события последних лет, Нюрнбергский процесс оказался не самой эффективной «прививкой» от вируса нацизма. «Иммунитет» продержался не более полувека, и нацизм снова объявил войну России. Причина, по мнению известного экономиста Михаила Делягина, проста: на сегодняшний день в России проживают всего 2% населения земного шара, однако оно контролирует 20% всех мировых ресурсов. Наложить лапу на эти богатства – вот цель, которую преследуют транснациональные монополии. Идеологическим тараном в данном случае выступает либерализм, который можно считать современной реинкарнацией нацизма. Темпами пугающими он распространяется на территориях бывшего Советского Союза. Примеров тому – немало. Не так давно в Латвии был поставлен мюзикл, где главным героем стал... Герберт Цуккурс – главный палач Рижского гетто. На Украине героизируются банды Бандеры, залившие кровью западные области «незалежной». В том числе и места компактного проживания этнических поляков. Сносятся и оскверняются памятники воинам-освободителям в Эстонии, Польше, Болгарии, а на их место громоздят монументы эсесовцам, получавшим железные кресты за количество повешенных и расстрелянных мирных граждан.

Никто не может отнять право народа на самоопределение. Но когда идеологи вновь образованных государств пытаются выставить бывших легионеров СС «столпами нации», невольно начинаешь сожалеть о том, что наша общая историческая память оказалась такой короткой. Эти соображения и послужили главным побудительным мотивом для того, чтобы вернуться к книге и подготовить ее второе издание, дополненное и переработанное (+16).

Есть и еще один нюанс, о котором следует упомянуть. После выхода книги раздавались голоса, что «Почерк зверя» носит, чуть ли, не дискриминационный характер. Дескать, рассказывая о пособниках фашистов, автор особое внимание уделял людям, носившим не русские фамилии. Пользуясь возможностью, хочу публично выразить решительное и категоричное несогласие с такой оценкой. Фашист, как и любой преступник, не имеет национальности. Гитлеровцы, прикрываясь квазинаучными теориями о превосходстве арийской расы над остальными, сконструировали и построили на территории Европы, включая ее восточную часть, по-своему уникальную машину смерти. Для того, чтобы она исправно «работала», привлекалась публика не сильно брезгливая. В ее числе были

люди разных национальностей, но назвать их «лучшими представителями» народа, ни у кого сегодня не повернется язык.

В России есть поговорка: «кто старое помянет, то тому глаз вон». Не каждый знает, что у нее есть глубокое по смыслу продолжение: «а кто забудет – тому оба». Чтобы трагедия Красухи, Ланевой горы, «Голубой дачи» и других сожженных и расстрелянных псковских деревень не повторилась, нужно помнить об этом всегда. И передать эту память следующим поколениям, иначе его ждет историческая слепота.

Юрий Моисеенко.

ФСБ, ДАЙ СПРАВКУ, ЧТО Я ПРЕДАТЕЛЬ!

Бывшему полицаяу для прибавки к пенсии в Эстонии потребовалось подтверждение его сотрудничества с фашистами

Одно из последних постановлений правительства СССР вызвало непомерное ликование старшеклассников: отменялись выпускные экзамены по истории. Руководство погибающей страны вынуждено было признать: знания, которыми усиленно пичкали подрастающее поколение, есть не что иное, как откровенная фальсификация. Прошло время, и история вернулась-таки в школьные классы и аудитории. Сегодня многие факты преподносятся в совершенно ином ключе, но одно событие в жизни России осталось практически без изменений — это история Великой Отечественной войны. Как показало время, ее подлинные герои и предатели остались прежними.

В Управлении ФСБ РФ по Псковской области хранятся подчас удивительные документы. Среди них и переписка с жителем Эстонской Республики Леонтием Андреевичем Тислером. Первое письмо из этой странной папки датировано 5 октября 1991 года. В нем житель города Вильянди обращался в правоохранительные органы Псковской области с просьбой о реабилитации.

— Меня арестовали 26 октября 1950 года, — писал Леонтий Андреевич, — в деревне Вяляотса... ныне колхоз «Эстония». Следствие велось в Пскове. В январе 1951 года военный трибунал приговорил меня на основании ст. 58 — 1 «а» к 25 годам лишения свободы с поражением в правах. Место совершения преступления — деревня Домкино, где проживали в основном эстонцы. Меня обвиняли в борьбе против партизан, но на самом деле мы защищали свое имущество и скот от грабежа так называемых партизан. Они подожгли деревню, была стрельба, убили 7 женщин. С сентября 1943 года я проживал в Эстонии... С октября 1944 года по апрель 1948 г. служил в Советской Армии в составе Эстонского корпуса, участвовал в боях в Курляндии до конца войны. Ветеран, свидетельство № 509861 от 15 декабря 1980 года.

Далее следовала подпись и число. В дело сразу же включилась областная прокуратура. Специальная группа квалифицированных юристов извлекла на свет божий увесистый том под номером 2 275, начатый 22 октября 1950 года, по обвинению Эльмара Хиндриксона (1911 г.р.), Эдуарда Коллама (1919 г.р.), Леонтия Тислера (1925 г.р.), Эвальда Юхкома (1922 г.р.) и Эрика Ойнаса в измене Родине. Постановление об аресте, свидетельские показания, допросы обвиняемых, их фотографии, отпечатки пальцев, следственное заключение. Все аккуратно подшито и задокументировано. Из него дотошные правоведаы узнали, что Леонтий Андреевич восемнадцатилетним парнем добровольно (это подтверждалось его личным признанием и многочисленными свидетельскими показаниями) вступил в эстонский карательный отряд — «ЭКА», где получил винтовку, боеприпасы. Сначала он нес караульную службу - охранял маслозавод, водокачку. Потом принимал участие в боевых операциях против партизан. Так, в бою при деревне Задоры было убито двое народных мстителей. А потом были карательные операции в деревнях Новая Желча, Столп, Сиковицы, Дубок, облава в Новом Аксово. Кстати, во время последней было уничтожено пять человек, как напишет позднее в своем письме Леонтий Андреевич, «так называемых партизан».

Зловещая деталь: выдала место, где заночевал отряд, жительница этой же деревни некая Лейда Сакс. Именно она послала с доносом свою служанку Агнесу Юхкан в Домкино, где стоял карательный отряд. Что же касается нападения на Домкино, вынужденной защиты своего имущества и скота, о которых писал Тислер, то в деле никто из обвиняемых и свидетелей об этом даже не упоминал.

Во время следствия стало также известно, что помимо карательных функций Леонтий Андреевич выполнял обязанности старосты, обкладывая данью селян, указывая, кто и сколько должен сдать мяса, хлеба, молока, яиц в фонд оккупационных войск, назначал людей на работы. При этом на допросах Тислер неоднократно подчеркивал: все это он делал по принуждению, то есть бесплатно. В частности, «бесплатно» он составлял списки людей, которых должны были угнать на работу в Германию. А среди них были, между прочим, и такие же, как он, этнические эстонцы (Рита Вальте, Гильда Хенд-

риксон, Герман Сакс и другие). Не платили ему и за участие в карательных действиях, направленных против мирных жителей, партизан. К сожалению, не объяснил г-н Тислер в своем письме, почему, когда фронт стал приближаться к Стругам Красным, он вместе с другими карателями, бросив винтовку, скрылся в глубоком немецком тылу — на территории Эстонии, где и был впоследствии задержан. Тщательно рассмотрев все материалы, в том числе и свидетельские показания, прокуратура признала, что **«гражданин Тислер был осужден обоснованно и не подлежит реабилитации».**

Тем дело, может быть, и закончилось, если бы не новое письмо, которое было направлено в архив Управления ФСБ РФ по Псковской области 22 января 1998 года. Вот оно:

— Я, Тислер Леонтий Андреевич, родился в 8.01.1925 г. в деревне Домкино-1 Стругокрасненского района Ленинградской области. Обращаюсь к вам с вопросом: есть ли у вас документы о том, что я работал в деревне Домкино-1 старостой с 28 июля 1941 года по 30 августа 1943 г.? Я писал об этом в Санкт-Петербургский архив, откуда мне сообщили в ответ 23 декабря 1997 года, что там таких документов нет, и направили меня в архив Управления ФСБ РФ по Псковской области. Прошу ответить мне, какие документы имеются в архиве...»

И бюрократическая машина снова заработала. В город Вильянди, где проживает г-н Тислер, ушла архивная справка, которая подтверждала, что **«в Пскове в УФСБ России по Псковской области имеется на хранении архивное уголовное дело в отношении Тислера Леонтия Андреевича..., осужденного военным трибуналом войск МВД СССР по Псковской области 11 января 1951 года по ст. 58-1«а» к 25 годам лишения свободы, где указано, что с июня 1942 года по август 1943 года Тислер Л.А. служил старостой в деревне Домкино-1».**

Прошел год, и снова в Псков приходит письмо. На этот раз Леонтий Андреевич поблагодарил управление за оказанную помощь, но тут же посетовал, что в архивной справке ничего не говорилось относительно того, что, работая старостой, он при этом получал... деньги.

- ...Здесь это в рабочий стаж не учитывают, потому что якобы должность была добровольная и бесплатная, где не было месячного и годового оклада — то есть зарплаты.

Я объясняю, — продолжал господин Тислер, — что бесплатно не стал бы никто два-три раза в месяц ходить в район за 50 км в один конец. Я получал от сельхозкомендатуры 120...или 130 марок в месяц, точной цифры я не помню. Поэтому и моя просьба к вам будет такая: ...подтвердите, что за эту работу мне платили. Тогда я надеюсь получить прибавку к пенсии.

После такого откровенного признания стало окончательно ясно, откуда у Тислера такая настойчивость и чего он добивается. В начале 90-х годов, когда в массовом порядке проходила реабилитация незаконно репрессированных граждан, Леонтий Андреевич попытался вытребовать себе прощение за предательство. Не получилось. Но, когда изменилась политическая конъюнктура, г-н Тислер посчитал возможным вновь обратиться в архивы с просьбой подтвердить на этот раз свой полицейский стаж. Авось получится выторговать прибавку к пенсии — довесок к тем тридцати сребреникам, которые он исправно получал от фашистов. Именно поэтому бывший полицаи сразу вспомнил про «честно заработанные» оккупационные марки, от которых, к слову, категорически открещивался во свое время на допросах. Сейчас, когда законы истории стали более лояльными по отношению к каждому отдельному человеку, интересно было бы узнать: что все-таки заставило Леонтия Андреевича добровольно поступить на службу в каратели? Как следует из материалов дела, видимых причин для этого у него не было, хотя справедливости ради следует сказать, что некоторых из его коллег-полицаев (например Э. Литта, Э. Сепара, Э. Хиндриксона) заставляли пойти на службу немцам под страхом расстрела. Самого Тислера никто к этому насильно не понуждал. Будучи этническим эстонцем, он, тем не менее, родился в Псковской области. Таким образом, нет повода говорить и о том, что своим вступлением в «ЭКА» он выразил протест против захвата этой небольшой республики СССР.

Не было у него причин и для личной мести: в его семье нет репрессированных родственников. Во всяком случае, в

отличие от такого же, как и он, карателя Эльмара Хиндриксона, у которого в 1937 году был расстрелян отец, все родные и близкие Леонтия Андреевича к началу войны оставались живы и здоровы.

Теперь вряд ли можно получить вразумительный ответ и на вопрос, почему он, почувствовав скорый закат своей полицейской карьеры, в 1943 году бежал из отряда «ЭКА» на территорию Эстонии, а когда был призван в ряды Советской Армии, то скрыл факты пособничества оккупационному режиму. Да, Тислер действительно принимал участие в боевых действиях и уже в советское время, отсидев за свое предательство, пользовался всеми правами ветерана Великой Отечественной войны. Но, повторюсь, изменилась политическая конъюнктура, и он попытался получить документальное свидетельство о том, что, будучи активным пособником гитлеровцев, получал за свое рвение денежное довольствие. Именно поэтому Тислер снова просил выслать документы, где просил указать, что «он служил в полиции Стругокрасненского района с октября 1942 года по август 1943 года, так как он был ему нужен для предъявления официальным лицам государственных органов». Ответ был лаконичен:

- Уважаемый Леонтий Андреевич. На ваше заявление сообщаем, что выдача справок и выписок из архивных уголовных дел, согласно ст. 11 закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий», производится в том случае, если лица, проходящие по делу, реабилитированы, поэтому выполнить вашу просьбу не представляется возможным.

Досужий читатель, наверное, скажет: ну какая разница, дали бы господину из-за кордона нужную справку, и дело с концом. Однако по эту сторону демаркационной линии между Россией и Эстонией этот вопрос считается принципиальным. Тислер вспомнил о прибавке к пенсии не тогда, когда он носил в кармане удостоверение ветерана Великой Отечественной, а лишь после обретения Эстонией независимости, когда изменилось отношение к тем, кто воевал на стороне фашистов. В современной России в уголовных делах, где фигурирует статья «предательство», подобные персоны реабилитации не подлежат.

К этому можно добавить и то, что в свое время, согласно кассационной жалобе (существенное уточнение — второй по счету), направленной Тислером в 1954 году в военный трибунал Ленинградского военного округа (ЛенВО), ему была изменена мера наказания с 25 лет, как он был первоначально осужден, до 10. Окончательно он вышел на свободу уже в 55-м. Споры нет: не все приговоры судов в те послевоенные годы были справедливы. Подтверждением сказанному служит одно из дел, связанных с реабилитацией. В середине пятидесятых годов был осужден крестьянин-инвалид одной из деревень Псковской, а тогда - Ленинградской, области. Из-за того, что у него не действовала рука, его не призвали в Красную Армию. Когда пришли немцы, то они заставили его, как единственного грамотного мужчину в деревне, писать приказы новой власти. После освобождения человек был привлечен к суду, однако комиссия по реабилитации спустя годы признала тот приговор необоснованным. Случай с Тислером — исключение, одно из немногих в делах такого рода. Рассказать о нем так подробно автор этих строк решился еще и потому, что в последнее время из-за границ когда-то необъятного Союза все чаще стали приходить вежливые письма, в которых их авторы просят подтвердить свою причастность... к черным делам, которые творили на оккупированной территории фашисты. При этом они пребывают в полной уверенности, что в связи с изменением социально-политического устройства России изменился и подход к ее прошлому. Глубоко сомневаюсь, что у наших, хочется надеяться, добрых соседей, так же, как и во всем мире, могут кому-то поставить в заслугу преступления против мирного населения в военное время. Возможно, что новые законы Эстонии (особо подчеркну — государства независимого) допускают иное, чем у нас, толкование событий недавнего прошлого. Кому-то в России это не нравится. Тем не менее, мы должны принимать их такими, какие они есть. В то же время, несмотря на все изменения нашей жизни, слово «предательство» в России понимают в его прежнем - истинном - смысле.

«Новая газета»

Глава 1. Приложение.

Из сборника документов о немецких разрушениях и зверствах, деятельности разведывательных и контрразведывательных органов в районах Псковской области, подвергавшиеся оккупации.

Стругокрасненский район. Литерное дело №... (сов. секретно) Стругокрасненский район был оккупирован 10-11 августа 1941 года.

До оккупации в районе проживало 36 тысяч человек.

Имелось: совхозов 3, колхозов — 139, МТС -3, сельсоветов — 19, населенных пунктов — 162... После изгнания в районе осталось 21 010 человек, в том числе 2088 вывезенных из других районов области, Ленинградской области и поселенных в Стругокрасненском районе. Из 162 населенных пунктов 80 было уничтожено полностью, 53 — сожжены частично. Из предприятий сохранилось только 5. Все сельские библиотеки, детские сады, школы, ветеринарные лечебницы и пункты, больницы и фельдшерские пункты, дома отдыха были сожжены или разграблены.

Руководство всей административно-хозяйственной деятельности в район и проведение карательных мер осуществляла местная военная комендатура... Кроме того она имела в своем распоряжении вспомогательную полицию «Эка», а также отделение «ГФП» (тайная полевая полиция), подчиненное непосредственно «ГФП» дивизии, которая располагалась в г. Луга... Вспомогательная полиция «Эка», численностью в 120 человек, использовалась для карательных экспедиций против партизан, проведения обысков и арестов, охраны железнодорожных объектов, изъятия скота и хлеба у населения, эвакуации населения в тыл немцев.

Зверства и расправы немцев над советскими гражданами

В августе 1941 года капитан Шиплер, комендант местной

военной комендатуры, собрал все местное население поселка в центре, отобрал из строя 30 человек из числа советских служащих, сначала их избili резиновыми палками, а потом 12 человек было расстреляно...

В августе 1943 года, приехав в деревню Заречье для угона населения, карательный отряд захватил троих детей — Валю, 7 лет, Юру — 16 лет, Колю — 3 лет Михайловых (взрослые все убежали в лес). Дети были расстреляны и брошены в огонь...

В ноябре 1943 года были сожжены все деревни Яблоневецкого сельского совета. При этом население, которое не успело скрыться в лес, было пригнано в Струги Красные, где все трудоспособные были оправлены в Германию, а 27 стариков и старух вывели за поселок и там расстреляли.

В декабре 1943 года комендант Струг Красных майор Гутгольф направил отряд факельников для уничтожения деревень. Отряд этот вели староста поселка Новоселье Владимиров и местный житель из деревни Широко — Игнатий Назаров. При уничтожении деревни Широко вслед убегающему населению был открыт огонь. При этом было убито и ранено 12 человек, которых после сожгли. После зверств деревни Широко, были уничтожены деревни Приток, Струбок, Всини, Бабкино, где фашисты сожгли трех человек. Позже предатели были расстреляны партизанами. 24 декабря 1944 года немецкие бандиты в Стрелевском сельском совете — деревне Березницы замучили и сожгли Дроздову Екатерину, 46 лет, Дроздову Елену, 76 лет, Дроздову Ольгу, 26 лет, Баранова Василия, 39 лет, Баранову Лукерью. 38 лет, Баранова Петра, 13 лет.

За время оккупации в районе было повешено 7 человек, заживо сожжено в огне 70 человек, расстреляно 338 человек, насильственно угнано на немецкую каторгу 3211 человек...

*Начальник 2-го отдела УНГБ Псковской области,
майор Ж(итков), 1945 г.*

Постановление на арест

Псков, 8 сентября, 1950 г.

Я, заместитель отделения, отдела Управления МГБ по Псковской области, майор Н(овиков), рассмотрев поступившие материалы о преступной деятельности:

Тислера Леонтия Андреевича, 1925 г.р., уроженца деревни

Домкино Стругокрасненского района, Псковской области, гражданина СССР, по национальности эстонец, проживающего в Эстонской ССР, уезд Ярвамаа, волость Саревере, деревня Вильяотса, как Тислер Леонид Хендрикович, 1925 г.р, уроженец Ленинградской области.

НАШЕЛ:

Проживая на оккупированной немцами территории Стругокрасненского района Псковской области, Тислер Л.А. с 1942 года по 1943 гг являлся полицейским карательного отряда, созданного немцами из изменников деревни Домкино. В его составе Л. Тислер, вооруженной винтовкой, лично принимал участие в карательных операциях против партизан. В июне 1942 года Тислер в деревне Столп Полновского района и деревни Новые Желчи Стругокрасненского района участвовал в бою против партизанского отряда, а также в марте 1943 года неподалеку от деревни Новое Аксаково. В результате последнего боя погибло пятеро партизан. На второй день после этого выезда Тислер также принимал участие в карательной операции в районе деревень Река и Сиковицы, где также погибло несколько членов партизанского отряда. Преступная деятельность Тислера подтверждается показаниями свидетелей: Ильина Андрея Ильича, Мозиной Розалии Ивановны, Хума Эдуарда Даниловича, Валге Освальда Михайловича, обвиняемых Пинтман Павла Петровича и Клаос Павла Эдуардовича. На основании вышеизложенного постановил:

Тислера Леонтия Андреевича, 1924 г.р. он же — Тислера Леонида Хендриковича, 1925 г.р, подвергнуть аресту и обыску.

*Зам. Начальника отделения отдела УМГБ
по Псковской области, майор Н(новиков)*

Обвинительное заключение

*Начальник УМГБ по Псковской области, полковник М(оисеев)
20 декабря 1950 г.*

По следственному делу №2275-1950 по обвинению Юхам Эвальда Рудольфовича, Хиндиксона Эльмара Павловича,

Ойнус Эрика Крестьяновича, Коллома Эдуарда Осиповича, Тислера Леонтия Андреевича - всех в пр.пр.по ст.58-1 «а» УК РСФСР

В Управление МГБ по Псковской области поступили материалы о преступной деятельности Юхам Э. Р., Хиндиксона Э. П., Ойнус Э. К., Коллома Э. О., Тислера Л. А., на основании которых Ойнус и Коллом были арестованы 22 октября 1950 года, Юхам — 23 октября 1950 года, Хиндиксон — 25 октября 1950 года и Тислер — 26 октября 1950 года.

Проведенным расследованием установлено, что в период Великой Отечественной войны Советского Союза с фашистской Германией на временно оккупированной немцами территории в деревне Домкино Стругокрасненского района Псковской области был создан немцами местный полицейский карательный отряд «Эка», возглавляемый немецким ставленником — старостой Пинтманом Паулем (осужден). В этот карательный отряд добровольно вступили Юхам, Хиндиксон, Ойнус, Коллома, Тислер, который состояли в нем до осени 1943 года. За это время указанные граждане с оружием в руках принимали участие в облавах, карательных операциях против партизан, также они занимались охраной учреждений и объектов, представлявших стратегическое значение.

Преступная деятельность каждого из обвиняемых свелась к следующему: Юхам Э.Р., оставшись проживать на временно оккупированной территории, добровольно вместе с Тислером Л.А. вступил в карательный отряд, в составе которого он вместе с другими полицейскими принимал участие в охране местного маслозавода (л.д. 44-44, 168-169, 173).

Весной 1943 года Юхам, вооруженный винтовкой, вместе с Ойнусом и Тислером принимали участие в охране водокачки в поселке Струги Красные..., сена в деревне Ширски, которое принадлежали немецкой армии. Кроме этого обвиняемые... охраняли деревню Домкино от возможного нападения партизан; также летом 1943 года в составе немецкого карательного отряда принимали участие в операции против партизан в окрестностях деревни Акатево Стругокрасненского района (л.д. 38,41, 75,222-223)

Обвиняемый Хендриксон в составе карательного отряда принимал участие в облаве против партизан в районе дерев-

ни Задорье Стругокрасненского района (л.д. 71 об., 72, 74 75 об.)...Весной 1943 года Хиндриксон принимал участие в операции по разгрому советской партизан в районе деревни Новые Желчи Стругокрасненского района (л.д.71 об., 72, 74 об., 75-76)

Обвиняемый Ойнус вместе с Тислером и Коллом принимали участие в двух облавах против советских партизан в районе деревень Дубок и Сикевицы Стругокрасненского района, в результате которых погибло несколько народных мстителей (л.д.104, 106 об., 138-139, 141, 144-146)...Кроме своей службы в Домкинском карательном отряде Коллом в феврале 194е года был назначен немцами на должность старосты и активно исполнял эти обязанности до осени 1943 года. При этом он заставлял жителей деревни сдавать в пользу немецкой армии молоко, масло, мясо и другие продукты питания, теплые вещи, кроме того, он выгонял всех на оборонительный работы (л.д. 136 об., 146-146 об., 210 об....)

Обвиняемый Тислер Л.А. осень 1942 года добровольно поступил на службу в Домкинский карательный отряд и был его активным участником до осени 1943 года... Весной 1943 года Тислер с оружием в руках принимал участие в полицейской облаве в деревне Дубок Стругокрасненского района в результате которой было убито два партизана... Также Тислер зимой 1943 года вместе с обвиняемыми принимал участие в карательной экспедиции в деревню Аксово Стругокрасненского района, в результате чего было уничтожено пятеро советских партизан. Кроме того Тислер был старостой деревни Домкино с июня 1942 года по август 1943 года и активно выполнял все распоряжения Пауля Пинтмана, требовал от жителей указанной деревни сдавать в пользу немецкой армии теплые вещи и продукты...Кроме этого он назначал жителей деревни на работы в пользу немцев (л.д 182-183, 184-185) По существу предъявленного обвинения...указанные выше Юхкам Эвальд Рудольфович, Хиндиксон Эльмар Павлович, Ойнус Эрик Крестьянович, Коллом Эдуард Осипович, Тислер Леоний Андреевич полностью признали свою вину. Кроме этого их преступная деятельность изобличается показаниями свидетелей: Валге О.М. (л.д. 188-189) Мозиной Р.И. (л.д.197-199), Демидова М.А. (л.д. 200-201)...

На основании вышеизложенного обвиняются:

Юхкам Эвальд Рудольфович, 1922 г.р., эстонец, уроженец деревни Домкино, гражданин СССР, из крестьян-бедняков, образование: 7 классов, беспартийный, женатый, ранее не судим, до ареста проживал в Тарту ЭССР, работал грузчиком

Хиндиксон Эльмар Павлович, 1911 г.р., эстонец, уроженец деревни Домкино-1, гражданин СССР, из крестьян-кулаков, образование 4 классов, беспартийный, женатый, ранее не судим, служил в Советской Армии с сентября 1944 года по август 1945 года, до ареста проживал в деревне Игямару Пылвского района ЭССР, работал кладовщиком в колхозе «Парторг-Куми».

Ойнус Эрик Крестьянович, 1922 г.р., эстонец, уроженец деревни Домкино-2, гражданин СССР, из крестьян-середняков, образование 4 класса, беспартийный, женатый, ранее не судим, до ареста проживал в городе Тарту, работал грузчиком в Тартуском леспромхозе.

Коллом Эдуард Осипович, 1919 г.р., эстонец, уроженец деревни Задорье Стругокрасненского района, гражданин СССР, из крестьян-середняков, образование 2 класса, беспартийный, женатый, ранее не судим, до ареста проживал в деревне Лухома Вырусского района ЭССР, работал трактористом в колхозе «Октябрь».

Тислер Леоний Андреевич, 1925 г.р., эстонец, уроженец деревни Домкино-2, гражданин СССР, из крестьян-середняков, образование 7 классов, беспартийный, женатый, ранее не судим, служил в Советской Армии с сентября 1944 года по август 1945 года, до ареста проживал в деревне Вильяотса Тюрійского района ЭССР, где работал в г. Тюри на маслозаводе...

Руководствуясь ст. 208 УПК РСФСР направить следственное дело № 2575-1950 года в отношении указанных лиц по обвинению в преступлениях предусмотренных ст. 58-1 «а» УК РСФСР направить военному прокурору МВД Псковской области для придания обвиняемых суду Военного трибунала...

Обвинительное заключение составлено 22 декабря 1950 года в городе Пскове.

Старший следователь след. 1 отд. следотдела МГБ по Псковской области ст. лейтенант Р(романишин)...

Примечание: все обвиняемый содержится в тюрьме №1 УМ-ВД г. Пскова

На фото - Леонтий Тислер. Снимок из уголовного дела

**Из письма* Тислера Леонтия Андреевича
в прокуратуру Псковской области
(перевод с эстонского).**

Здравствуйте, я - Тислер Леонтий Андреевич, 8 января 1925 года, уроженец деревни Домкино Стругокрасненского района Псковской области. Пишу вам по рекомендации Вильяндиского отдела социального обеспечения с целью добиться документа о реабилитации. Меня арестовали 26 октября 1950 года, в деревне Вяляотса, уезда Ярвамаа — колхоз «Эстония». Следствие велось в Пскове. В январе 1951 года Военный Трибунал приговорил меня на основании ст. 58-1 «а» УК РСФСР к 25 годам лишения свободы с отбыванием наказания в ИТЛ с поражением в правах на 5 лет. В исправительно-трудовом лагере г Воркута я находился с мая 1951 по ноябрь 1955 года. Кажется в 1954 году мне снизили наказание до 15 лет. Освободили из лагеря.

Справка: № 088084 и паспорт ПУ № 693287 от 15 мая 1955 года по Указу от 17.09.1955 г. Со снятием судимости и поражения в правах.

Место совершения преступления: деревня Домкино Стругокрасненского района (там тогда проживали эстонцы), цель – защита своего имущества и скота от грабежа. При этом я, однако, обвинялся в борьбе против партизан. Время: 1942-1943 гг, когда, так называемые, партизаны подожгли деревню, хутора, была стрельба, было тогда убито 7 человек – женщин. С сентября 1943 года проживаю в Эстонии. На следствии и на суде речи о поджогах и убийстве не шло. С сентября 1944 года по апрель 1948 года я служил в Советской армии. В составе эстонского корпуса принимал участие в боях за Курляндию до конца войны. Ветеран войны: удостоверение № 509861 от 15 декабря 1980 года.

*Город Вильянди, ул. Тарту, д. 79-3.
Подпись: Л. Тислер, 5 октября 1991 года**

Заключение об отказе в реабилитации

31.02.92 г. Псков

*по уголовному делу № С-2790 по обвинению Юхам Э.Р., Хиндиксона Э. П., Ойнус Э. К., Коллома Э.О., Тислера Л. А.
По приговору военного трибунала войск МВД СССР Псковской области от 11 января 1950 года*

Юхам Эвальд Рудольфович, 1922 г.р., уроженец деревни Домкино 2-ое, Стругокрасненского района, Псковской области, эстонец, с образованием 7 классов, женат, до ареста - рабочий леспромхоза, служил в Советской Армии с декабря 1944 г. по ноябрь 1946 г., награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.», ранее не судим,

Хиндиксона Эльмар Павлович, 1911 г.р., уроженец дер. Домкино 1-ое, Стругокрасненского района, Псковской области, эстонец, с образованием 4 класса, женат, до ареста - колхозник, служил в Советской Армии с осени 1944 г. по август 1945 г., инвалид Великой Отечественной войны 3 группы, награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.», ранее не судим

Ойнус Эрик Крестьянович, 1922 г.р., Уроженец деревни Домкино 2-ое, Стругокрасненского района, Псковской области, эстонец, с образованием 4 класса, женат, до ареста - рабочий леспромхоза, служил в Советской Армии с января 1945 года до марта 1947 года, ранее не судим,

Коллом Эдуард Осипович, 1919 г.р., уроженец деревни Задорье, Стругокрасненского района, Псковской области, эстонец, с образованием 2 класса, женат, до ареста - колхозник, ранее не судим,

Тислер Леонтий Андреевич, 1925 г.р., уроженец деревни Домкино 1-ое, Стругокрасненского района, Псковской области, эстонец, с образованием 7 классов, женат, до ареста - рабочий маслозавода, служил в Советской Армии с осени 1944 г. по апрель 1948 г., награжден медалью «30 лет Советской Армии и Флота», ранее не судим.

Осуждены: Юхам, Ойнус, Коллом, Тислер по ст.58-1 «а» УК РСФСР к 25-ти годам лишения свободы, с поражением в правах по п.п.«а», «б», «в», ст.31 УК РСФСР сроком на 5 лет, с конфискацией всего имущества каждый.

Хиндриксон по ст. 58-1 «а» УК РСФСР - к 10 годам лишения свободы с поражением в правах по п.п. «а», «б», «в», ст.31 УК РСФСР сроком на 5 лет, с конфискацией всего имущества

Юхам и Хиндриксон лишены медалей «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.», Тислер - «30 лет Советской Армии и Флота» (л.д.325-331)

Определением военного трибунала войск МВД СССР Ленинградского Военного Округа от 12 февраля 1951 года приговор в отношении Юхама, Ойнуса, Коллома, Тислера оставлен без изменения, в отношении Хиндриксона — отменен за мягкостью назначенной меры наказания (л.д.325-331).

Приговором военного трибунала войск МДВ Псковской области Хиндриксон приговорен к по ст.58-1 «а» УК РСФСР к 25-ти годам лишения свободы, с поражением в правах по п.п.«а», «б», «в», ст.31 УК РСФСР сроком на 5 лет и лишен медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.».

Определением военного трибунала Ленинградского военного округа от 31 декабря 1954 года приговор военных трибуналов войск МВД СССР Псковской области от 11 января и 27 февраля 1951 года, определение военного трибунала войск МВД СССР Ленинградского округа от 12 февраля 1951 года изменены. С учетом, что непосредственное участия Ойнуса, Коллома и Тислера в боевых действиях против партизан не установлено, что Юхам и Хиндриксон за время службы в полицейском отряде активности не проявляли, предательством и насильственными действиями в отношении советских граждан не занимались, после освобождения территории оба служили в Советской Армии и Хиндриксон получил тяжелое ранение, наказание Ойнус Э.К., Коллом Э.О., Тислер Л.А. снижено до 10 лет лишения свободы, Юхам Э.Р. - до 7 лет и Хиндриксон Э.П. - до 5 лет лишения свободы. В остальной части приговор и определение оставлены без изменения.

На основании ст.ст. 1 и 6 Указа Президиум Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 года «Об амнистии» Хиндриксон Э.П. из мест заключения освобожден со снятием судимости (л.д. 427-429)

Юхам, Хиндриксон, Коллом, Ойнус и Тислер признаны виновными в том, что, проживая на временно оккупированной немцами территории Стругокрасненского района Псковской области, предложению и настоянию старшины Домкинской волости добровольно поступили на службу в местный полицейский отряд, в котором Тислер служил до августа 1943 года, остальные — до осени того же года...

Указанные лица участвовали в боевых операциях против партизан. При этом весной 1943 года Ойнус, Коллом и Тислер с другими полицейскими выезжали в район деревни Дубок, где принимали участие в облаве на партизан, где в бою было убито несколько партизан. Сопровождали немецкий отряд в поисках партизан: Юхам летом 1943 года в деревню Акатово, Хиндриксон — весной 1943 года в районе деревни Новые Жельцы, Тислер — в район деревни Ново-Аксово.

Кроме того, Коллом с февраля 1942 года по осень 1943 года являлся старостой дер.Домкино 2-ое, а Тислер - с июня 1942 г. по август 1943 г. - старостой дер.Домкино 1-ое. Как старосты они требовали от жителей деревень исполнения распоряжений немецких властей по поставке оккупантам сельскохозяйствен-

ных продуктов, направляли на различные работы. Коллом еще до вступления в полицейский отряд по предложению волостного старшины весной 1942 г, участвовал в бою с партизанами у дер. Столок, Полновского района, Псковской области.

Винновность всех осужденных в совершении преступлений полностью доказана материалами дела.

В судебном заседании Юхкам, Хинриксон, Ойнус, Коллом и Тислер признали, что они в период немецкой оккупации служили в немецком полицейском отряде, а Коллом и Тислер были старостами деревень (соответственно) Домкино-2 и Домкино-1. Юхнам, Ойкус и Тислер отрицали свое участие в облавах на партизан.

При этом осужденные показали:

- Юхкам с ноября 1942 года по сентябрь 1943 года служил в местном отряде «Омакайтсе» (самообороны), иначе - был мобилизован в немецкую армию, был вооружен винтовкой и патронами. Тислер и Ойнус с другими членами отряда охраняли территорию маслозавода в деревне Задорье, охраняли водокачку в Стругах Красных, с немецкими солдатами — сенопункт в деревни Ширски. Также Тисле и Ойнус охраняли деревни Домкино от нападения партизан. Летом 1943 года сопровождал отряд немцев в облаву на партизан в деревню Акатово, но в бою не участвовал (л.д. 309-310).

Хиндриксон в августе 1942 года по предложению волостного старшины, и чтобы не посылали на другие работы, поступил на службу в полицейский отряд, получил винтовку, патроны. Осенью 1942 года и весной 1943 года по распоряжению старшины выезжал на борьбу с партизанами в деревни Задорье и Новые Жельцы, но их там не обнаружили (л.д.392-393)...

Тислер с осени 1942 года до августа 1943 года служил в местном отряде «Омакайтсе» (самозащиты), куда вступил по предложению волостного старшины. Был вооружен винтовкой... Как член отряда выезжал на облавы против партизан в деревни Дубок, Аксово, но в боях, в ходе которых были убиты партизаны, не участвовал (л.д. 316-317)...

О преступной деятельности обвиняемых в ходе суда показали свидетели Ильин, Романов, Демидов, Мозина, которые пояснили, что обвиняемые вступили в отряд «самообороны», были вооружены винтовками и выезжали на облавы против

партизан (л.д. 319-323)... Таким образом, исходя из приведенных доказательств, следует признать, что в действиях Юхкама, Хиндриксона, Ойнуса, Коллома и Тислера содержится состав преступления, предусмотренного ст. 58-1 «а» УК РСФСР.

В настоящее время Тислер просит его реабилитировать, мотивируя свою просьбу тем, что в борьбе против партизан он личного участия не принимал. Виновность в совершении им преступных действий — служба в полицейском отряде и старостой в деревне Домкино 1 во время оккупации - установлена полностью приведенными выше доказательствами...

На основании вышеизложенного и в соответствии со ст.ст. 4 и 8 Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 декабря 1991 года

Прошу: признать Юхкам Эвальда Рудольфовича, Хиндриксона Эльмара Павловича, Ойнус Эрика Крестьяновича, Коллома Эдуарда Осиповича, Тислера Леонтия Андреевича обоснованно осужденными по настоящему делу и не подлежащими реабилитации.

*Прокурор Псковской области,
советник юстиции 3-го класса В. Комсюков (подпись)*

Справка: дело пересматривается по заявлению Тислера Л.А, проживающего по адресу: ЭССР, 202900, г. Вильянди, ул. Тарту, д. 79, кв. 3.

Постановление

От 3 марта 1992 года, Псков

Президиум Псковского областного суда в составе: председательствующего Боднаря А.В., членов президиума Тереховой О.И., Победова В.В., с участием прокурора Псковской области Комсюкова В.Г. по докладу члена суда Лаврова Н.Г.

Рассмотрел дело по обвинению Юхкам Эвальда Рудольфовича, Хиндриксона Эльмара Павловича, Ойнус Эрика Крестьяновича, Коллома Эдуарда Осиповича, Тислера Леонтия Андреевича по статье 58-1 «а» УК РСФСР

УСТАНОВИЛ:

... Тислер, вооруженный винтовкой, нес охрану территории маслозавода в деревне Задорье, охранял водокачку в Стругах Красных, с немецкими солдатами — сенопункт в деревни Шир-

ски. Также Тислер, как член отряда, выезжал на облавы против партизан в деревни Дубок, Аксово, но в боях, в ходе которых были убиты партизаны, сам не участвовал (л.д. 316-317)...

Кроме того Л.Тислер - с июня 1942 г. по август 1943 г. служил старостой дер.Домкино 1-ое. При этом он требовал от населения исполнения распоряжений немецких властей по поставке оккупантам сельскохозяйственных продуктов, направлял жителей деревни на различные работы. В своем заявлении Л. Тислер просит его реабилитировать, мотивируя свои требования тем, что в борьбе против партизан он личного участия не принимал.

Выслушав заключение прокурора Псковской области В. Комсюкова об отказе в реабилитации осужденных по делу, изучив материалы дела с учетом доводов Тислера, президиум Псковского областного суда не находит оснований для реабилитации...

На основании изложенного в соответствии со ст.4,10 Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 декабря 1991 года оснований для реабилитации Тислер Л.А. у президиума областного суда не имеется.

Руководствуясь ст. 379 УПК РСФСР президиум областного суда

ПОСТАНОВИЛ: Признать Тислера Леонтия Андреевича не подлежащим реабилитации.

Постановление может быть обжаловано и опротестовано Верховным судом Российской Федерации.

Председательствующий: А. В. Боднарь (подпись)

ПРОСТАЯ РАБОТА- РАССТРЕЛИВАТЬ

Они готовы были убивать за миску бесплатной похлёбки

Адрес отправителя: г. Санкт-Петербург,
Межрегиональная общественная организация «Цыганская община».
Кому: начальнику УФСБ по Псковской области Т.А. Калоеву.

«Уважаемый Теймураз Алиханович! Нами установлено, что в апреле—августе 1942 года на территории г. Новоржева фашисты зверски уничтожили 200 цыганских семей...Международный парламент УНИОН принял решение об установке мемориала жертвам Великой Отечественной войны совместно с МОО «Цыганская община». Цель нашего запроса — выявить точное место, где мы планируем в дальнейшем поставить памятник нашим людям....Убедительно прошу Вас выслать в наш адрес все необходимые для этого материалы.

*Президент МОО «Цыганская община»,
член Международного парламента УНИОН
Николай Самулевич*

Об этом сегодня вспоминают редко, но тогда, в далеком 1967 году, провинциальный Псков буквально гудел — начался процесс над группой карателей, которые в годы войны проходили службу в Эстонской особой роте — «Эстишезондеркампани». Подразделение размещалось в деревне Моглино, что в 12 километрах от Пскова. До 1940 года там располагалась застава, но после вхождения Эстонии в состав СССР граница передвинулась на запад. В конце 1941-го немцы организовали здесь, так называемый, пересыльный лагерь. Сначала там содержались военнопленные. Однако к весне сорок второго из почти 300 человек в живых остались не более двух десятков — остальные погибли от голода и холода. Однако лагерь пустовал недолго. Вскоре сюда начали свозить со всей области цыган, евреев и тех, кого оккупационные власти считали подозрительными и неполноценными: женщин и детей, молодых и старых. Здесь они и остались. Навсегда...

Тогда на скамью подсудимых попали четверо уже немолодых людей: Эдуард Торн, Арнольд Веедлер, Эрих Леппметс и Иоханес Охврилль. На самом же деле личный состав особой Эстонской роты был куда больше, что вполне объяснимо: практически все карательные акции (читай — расстрелы) поручались именно этой команде. В таком деле, как поставленные на поток убийства лишних людей не бывает. Немцы рассуждали здраво: зачем пачкать руки самим, когда всегда можно найти подонков, готовых на все за миску бесплатной похлебки. Если сегодня рассматривать фотографии карателей, то эти граждане не производят впечатления изуверов. Полные достоинства лица почтенных отцов семейств — обыкновенные. Да и в 1941 году они были простыми эстонскими парнями: ни образования, ни высокого социального положения. Практически все — из крестьян. Особо замечу — далеко не зажиточных. Может быть, поэтому главной побудительной причиной их поступления на службу в немецкую армию было обещание, что их будут кормить, обувать и одевать? Во всяком случае, именно такое признание сделал на допросах один из подсудимых — Эрих Леппметс. Но это уже было потом, после того как он впервые примерил немецкую форму.

От других солдат их отличали специальные нашивки на рукаве с эмблемой «Эстишезондеркампани». А потом была ускоренная подготовка под Таллинном, и уже в начале 1942 года роту перевели в Псков, где она вошла в спецподразделение «Зихертс-хай-полицай унд СД». В обязанности этой структуры входило несение конвойной службы. И не только...

По Хауптштрассе и дальше...

Псковичи старшего поколения наверняка помнят, где во времена оккупации находилась специальная тюрьма, куда свозили всех, кто подлежал уничтожению. Располагалась она в подвале дома №3 по улице Ленина. Здесь же, а точнее — на его третьем этаже, в свое время проживал «великий вождь и учитель», дожидаясь выдачи заграничного паспорта. Гримаса судьбы, но именно из этого дома по ночам будут выезжать грузовики с обреченными на расстрел людьми. Сначала по главной улице — Хауптштрассе, а дальше...

— Обычно я стоял в шеренге и расстреливал с левого края...— рассказывал во время следствия Арнорльд Веедлер.— Ко всему привыкает человек. Даже к расстрелам. Сначала мне было очень плохо, но потом ничего, освоился. Особенно сильно плакали дети, просили пощадить, но, несмотря на это, все они были расстреляны. Потом мы всегда пили водку...

Такие «акции» проходили в моглинском лагере практически каждый день. Но особенно свирепствовали каратели летом 1942 и 1943 годов. Сколько человек стали их жертвами? - было установлено сразу после освобождения Пскова. Специальная экспертная группа обнаружила в районе деревни несколько десятков захоронений. Причем большинство погибших были женщины и дети.

...В Моглино могут сварить настоящий кофе. Буквально в десяти метрах от мемориального знака — стандартного, уже потрескавшегося обелиска с изображением ордена Отечественной войны — стоит небольшой, отделанный под евростандарт домик. Над его входом днем и ночью горит неоновая вывеска, на которой латиницей выведено название этой русской деревни — своеобразное приглашение для каждого, кто не торопится в сторону границы. Мы не торопились и тем самым вызвали вполне естественное любопытство у местных жителей. Проводить нас до места, где предположительно могла находиться старая застава, вызвалась одна из совладелец кафе. По мере удаления от шоссе, она, как местная жительница, пыталась что-то вспомнить из своего пионерского детства, но показать место, где конкретно находился лагерь смерти в Моглино, увы, так и не смогла. Правда, от своих родителей, старожилов деревни, Наташа (именно так звали нашу провожатую) слышала, что раньше в бывшем здании погранзащиты немцы держали военнопленных. Евреев и цыган запирали в бывшей солдатской бане, а расстреливали уже где-то за железной дорогой, у развалин старого дота. Немного рассказала и Тамара Мионовна Ильина — Наташина мать, пожилая женщина, которая жила здесь в годы оккупации. Она вспомнила, как летом 1942 года немцы поймали двух советских парашютистов. Одному из них потом удалось бежать, а второго фашисты публично

расстреляли перед строем заключенных. Любопытная деталь: упоминание об этой казни было обнаружено в «деле Торна». Не знала только пожилая женщина, что в качестве устрашения (как бы в отместку за побег) были расстреляны и другие заложники. По ее словам, «экзекуции» проходили в Моглино чуть ли не каждый день, а когда вели женщин и детей, то вой стоял на всю округу. Этот факт отмечали и многочисленные свидетели, которые были заслушаны на процессе. Но особую жестокость проявляли стрелки «Эстишесондеркампани» к евреям и цыганам. Этого не понимали даже немцы. Например, по приказу коменданта лагеря лейтенанта Кайзера был удален один из охранников (некто Луукас. — прим. Ю.М.), который, проявив «инициативу», расстрелял молодую цыганку с ребенком, выпустив в них целую обойму. Это был, пожалуй, единичный случай, когда палач действовал без приказа, потому что в этом проклятом месте всё проходило по плану.

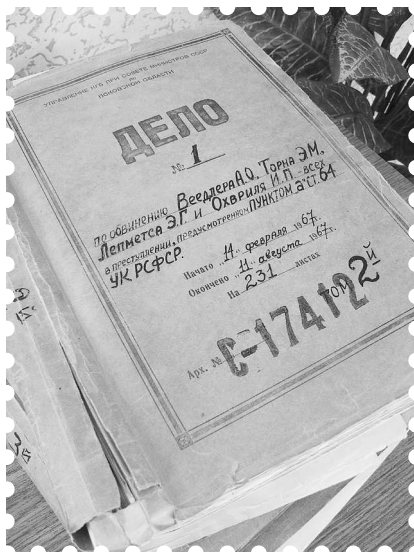
На особый поток было поставлено уничтожение, как бы теперь выразились блюстители расовой чистоты, национальных меньшинств. Об этом уже во время суда рассказывали псковичи, выступавшие на процессе. Так, у свидетельницы Екатерины Васильевой (цыганки по национальности) был расстрелян племянник Коля. Сама она уцелела лишь чудом и по лагерному конвейеру добралась до самой Франции. Евдокия Масальская оставила в моглинских рвах всех своих шестерых детей. И этот печальный список можно продолжать и продолжать.

Поляковы, Бинаровичи, Павловы-Зубаревы... — всех и не перечислишь, хотя каждая жертва этого бесчеловечного террора достойна, чтобы ее имя было названо отдельно. Для Торна и его подручных это была простая, но грязная работа — в материалах следствия есть показания о том, как участники казней, чтобы не пачкать форму, убивали детей ударами палок — они опасались того, что кровь жертв попадет на их мундиры. Став подсудимыми, участники расправ все содеянное объясняли тем, что они лишь выполняли приказ. Как удалось установить в ходе следствия, с началом отступления немецких войск Торн (к тому времени ему было присвоено звание «ротенфюрер СС») и остальная далеко не святая троица добровольно (!) вступила в, так называемую, «Ягд-команду». В ее обязанности входил

поиск партизан и их уничтожение. И снова кровь и бесконечные расстрелы.

...Суд над палачами продолжался несколько месяцев, а уже в конце октября был вынесен приговор, справедливость которого не подлежала сомнению. Троиш из оказавшихся на скамье подсудимых приговорили к расстрелу – приговор был приведен в исполнение в январе 1968 года. Четвертый охранник И. Охвирль получил 10 лет лишения свободы. Было учтено, что на момент совершения преступлений он был еще несовершеннолетним.

Вместо эпилога

«Дело Торна» и других охранников, которые творили злодеяния в Моглинском пересыльном лагере, составило несколько увесистых томов.

На этом можно было бы поставить точку в рассказе о процессе, который в свое время буквально потряс провинциальный Псков. Хотя многие из его материалов, как говорится, так и просятся на бумагу. Здание старой погранзаставы, где потом размещалась деревенская школа, сгорело. Не осталось ничего и от барачных – теперь здесь стоят дачные – фанерно-щелевые – домики. Заросли кустарником и развалины дота. Нет в живых и свидетелей тех кровавых событий. В начале 70-х начался массовый выезд евреев из СССР, и из Пскова – в том числе. На землю обетованную

уезжали молодые, старые: те, кто еще помнил безумие оккупации, и те, кто не хотел об этом ничего знать. Потомки цыган, согнанные со своих земель, тоже разбрелись по белому свету. Увы, их промысел не всегда соответствует духу закона. Постоянный рост преступлений, связанный с незаконным

оборотом наркотиков, в которых замешаны потомки прежних конокрадов, — лишнее тому подтверждение. Немудрено, что смуглых дилеров не любят ни бьющиеся в ломке пацаны, ни их высохшие от горя родители. Может быть, поэтому никакого отпора со стороны местной «широкой общественности» не встречают периодические призывы загнать всех «черных» (и цыган в том числе) в резервации. Средний обыватель, конечно, возражает, но... как-то вяло. Все так странно и изменчиво в этом мире. Константой остаются лишь акты эксгумации: «... труп ребенка в возрасте 9 месяцев, девочка 12 лет, ... мальчик 6 лет...». Перед смертью мать одела на него черные штанишки и серый ватник. Наверное, боялась, что замерзнет...

«Новая газета»

Глава 2. Приложение

Из протокола допроса свидетеля

*18 ноября 1966 года,
Псков*

Я, старший следователь Управления КГБ при Совете министров СССР по Псковской области капитан (...) допросил в качестве свидетеля **Анисимова Павла Васильевича**, 1912 г. р, уроженца деревни Гром Новоржевского района Псковской области; русский, гражданин СССР, из крестьян, беспартийный, женат, 8 классов, место работы: кочегар чулочно-носочной фабрики в г. Пскова.

Анисимов В.П. предупрежден за дачу ложных показаний по ст. 182 УК РСФСР.

- До начала войны я жил в городе Пскове, на улице Ленина, 3. и работал на городской электростанции. Когда началась война, я сделал попытку пробраться в Ленинград, однако мне это не удалось, так как все дороги перерезаны немцы. Я был вынужден вернуться в Псков, но он был уже занят немцами. Из дома, где я жил, немцы выселили всех жителей, так как они устроили там полицию. Я был вынужден поселиться в другом месте и снова пошел работать на электростанцию, но вскоре был арестован

немцами, поскольку они заподозрили, что я уходил из города в партизанский отряд. Под стражей я находился 30 дней, а затем был снова освобожден, и опять поступил на электростанцию. В начале октября 1941 года я был вновь арестован немцами и был помещен в камеру при полиции на ул. Ленина, 3. А затем был переведен в тюрьму, где я находился примерно до 22 июля 1942 года. Потом я был переведен в группе заключенных в лагерь деревни Моглино около Пскова. Там я содержался до октября 1943 года, при этом нас периодически гоняли на работы. Примерно 16 октября в группе заключенных (всего нас было, как мне кажется, около 400 человек) я был переведен в концентрационный лагерь Саласпилс под городом Ригой. Потом был отправлен в Штудхоф, затем в лагерь Аушвиц (Освенцим), и далее - в Австрию, где я находился в различных лагерях до освобождения войсками союзников. Освобожден я был 5 мая 1945 года из лагеря Маутхаузен и затем репатриировался в Советский Союз.

...Моглинский лагерь, где я находился с 1942 по 1943 годам, состоял из двух частей. В одной части содержались советские военнопленные, которых к моменту моего прибытия в лагерь было немного — менее 20 человек. Во второй части содержались гражданские лица, как мужчины, так и женщины. Надо сказать, что я слышал, что раньше в этом лагере было много советских военнопленных, но они все погибли. Рядом с лагерем была могила, где были похоронены советские военнопленные. Как я слышал, там было похоронено около 500 человек. На могиле стоял крест и станок от пулемета. Как мне сказали, это должно было символизировать неволю и доблесть погибших. В нашей половине лагеря размещались гражданские заключенные, арестованные немцами по подозрению в связях с партизанами. Мы размещались в бывшей конюшне, где до войны стояли лошади, принадлежавшие погранотряду. Большая часть конюшни предназначалась для содержания мужчин, а в отгороженной части находились женщины. Кроме русских в лагере также находились евреи и цыгане, причем в их числе были также старики, женщины и дети разных возрастов. Охраняли нас военнослужащие немецкой армии, одетые в немецкую форму зеленоватого цвета, причем на рукавах у них было вышито латинскими буквами «СД». Что это означало, я не знаю. Эти охранники были в основном молодые люди по национальности эстонцы.

Из разговоров с ними я узнал, что большинство из них происходило из семей кулаков, имущество у их родителей было отобрано и они поступили на службу немцам, чтобы мстить Советской власти. Из числа охранников я помню следующих:

1. Луукас - имени не знаю, какой был у него чин — неизвестно, так как знаков отличия он не носил. Луукас был комендантом лагеря, его все боялись. Избивал заключенных, лично расстреливал. Один раз на моих глазах убил мальчика-цыгана лет 3-4.

2. Виктор — фамилии не знаю. В разговоре со мной он однажды сказал, что служил в Советской Армии, но попал в плен; его, как эстонца, немцы освободили и он поступил в СД. Он был на несколько лет моложе меня.

3. Миша. Фамилии я не знаю. Ему было лет 40. Он всегда ходил сутулившись, как будто у него был горб. У него не было многих зубов.

Остальных охранников я не помню. Их было около 10 человек. По поводу расстрелов, которые производились в Моглинском лагере мне известно следующее:

1. Весной 1943 года в лагерь привезли большую группу цыган, около 200 человек. Среди них были старики взрослые мужчины, женщины и дети. Некоторое время эти цыгане жили в нашем лагере, а потом они были вывезены куда-то на крытых автомашинах. В их вывозе участвовали все охранники лагеря. Когда они вернулись, то рассказывали, что отвезли цыган куда-то в район «Песков» и там расстреляли из автоматов и пулеметов. При этом из группы цыган остался только один мальчик, лет 3-4, он потом жил у нас в бараке целое лето.

2. Осенью 1943 года в лагерь была доставлена откуда-то другая группа цыган, тоже примерно 200 человек. Они тоже некоторое время содержались в лагере, а потом снова были вывезены на крытых автомашинах. Впоследствии охранники рассказывали, что цыган из этой группы тоже расстреляли в «Песках». Когда вывозили этих цыган, нас заключенных построили напротив барака. Откуда-то выбежал мальчик-цыган, который остался от первой партии. Комендант Луукас схватил этого мальчика за руки и ударил его о кабину машины. Ребенок сразу же был убит.

3. Летом 1943 года в лагерь были доставлены двое или трое молодых парней, про которых говорили, что они партизаны. Они несколько дней были в лагере, а потом совершили побег. Они нашли какие-то металлические части и сказали постовому, что их нужно отнести в кузницу, а сами убежали. За это через несколько дней был произведен расстрел заложников. Как мне помнится, было расстреляно человек 6 или 7. По-моему, были расстреляны заключенные Смирнов Иван и человек по фамилии Столяров, который ходил в шлеме танкиста, два цыгана и два еврея. Перед расстрелом нас всех построили и вызвали из строя названных мною людей. Луукас и несколько охранников с винтовками, из которых я помню одного Виктора, вывели этих людей с территории лагеря через калитку и подвели к вырытой траншее. Луукас брал за шиворот по одному, подводил к траншее и убивал выстрелом из пистолета в затылок. При этом присутствовал один немец, имения его не помню, но, помнится, немец непосредственно в расстреле не участвовал. Когда пришла очередь Смирнова и Столярова, то они пытались бежать. Столярова подстрелил из пистолета Луукас, а Смирнова из винтовки Виктор. Причем, прежде чем стрелять, он выругался по-эстонски: «Курат!» (то есть — «черт»). После выстрела Виктора Смирнов упал, а Луукас его добил.

4. Осенью 1942 года в лагере появились несколько женщин еврейской национальности с детьми. Женщин было около 8, а детей, кажется, четверо. Эти женщины рассказывали, что их мужья — командиры Советской Армии и находятся в Ленинграде. Они пробирались туда, но были задержаны немцами и были помещены в лагерь. В лагере они находились до лета 1943 года. Летом 1943 года Луукас их забрал и куда-то увел. Со слов охранников я знаю, что Луукас расстрелял женщин вместе с детьми возле какого-то бункера. Вообще из лагеря часто вывозили группы заключенных. Я слышал, что некоторых расстреляли где-то на Рижском шоссе, а что было с остальными, я не знаю...

Припоминаю, что однажды зимой, когда я работал на дороге, мать принесла мне передачу. Она хотела передать мне несколько кусков хлеба, а один из охранников избил ее прикладом винтовки, так что она упала.

Вопрос: Ранее вы показали, что в 1943 году коменданта лагеря был эстонец, который носил очки в железной оправе. Подтверждаете вы свои показания?

- В настоящее время я помню только одного коменданта лагеря — Луукаса.

Вопрос: Также вы говорили, что в Моглинском лагере часто проводились расстрелы. Подтверждаете вы свои показания?

- Да, расстрелы проводились часто. Я сейчас помню четыре или пять расстрелов

Вопрос: Были в Моглинском лагере повешения?

- При мне в Моглинском лагере никого не вешали.

Вопрос: Что вам известно о расстреле 4-5 цыган в августе-октябре 1942 года?

- О расстреле в августе-октябре 1942 года я ничего не знаю.

Из показаний свидетеля Николая Анисимова: «Луукас был комендантом лагеря, его все боялись. Он избивал заключенных, лично расстреливал. Один раз на моих глазах убил мальчика-цыгана лет 3-4...».

Вопрос: Знаете ли вы охранника Пяллинг Калью Арнольдovichа?

- Такого охранника я не знаю.

Вопрос: Вам зачитываются показания Пяллинг о расстреле 4-х цыган. Что вы скажете по поводу его показаний?

- Показания Пяллинг мне прочитаны. Возможно, такой расстрел был, только почему-то у меня этот расстрел в памяти не сохранился. По-моему я не был очевидцем этого расстрела...

Вопрос: Знали вы охранника Тейнбаса Виктора Вольдемаровича?

- Охранника по имени Виктор я знал, но что он был Тейнбасом, я не знал. Но, как мне

помниться, в лагере был только один охранник по имени Виктор, которого я знал.

Вопрос: Вам были прочитаны показания Тейнбаса о расстреле

Смирнова и других. Что вы можете показать по этому поводу?

- Мы говорим об одном и том же расстреле. Как мне помнится, тогда было расстреляно не пять, а шесть или семь человек. Один из расстрелянных был Смирнов Иван, по отчеству, кажется, Васильевич. Он мне рассказывал, что у него в Москве жена и дочка. Как я запомнил, при расстреле заключенных на землю не клали. Немец присутствовал при расстреле, но стрелял один Луукас. Смирнов никуда не убежал, а только собирался бежать. Первым выстрелил в Смирнова из винтовки охранник Виктор, а Луукас добил его из пистолета выстрелом в лицо... Перед расстрелом Смирнов просил передать привет его дочери.

Вопрос: Что вы желаете добавить к своим показаниям?

- К своим показаниям хочу добавить, что при вывозе цыган на расстрел присутствовали немцы, но, сколько их было, точно не помню. Расстрел Смирнова был не у траншеи в полном смысле слова, а возле выкопанной ямы. Яма эта полностью не зарывалась. Туда бросали трупы, которые присыпались землей, а полностью не засыпались, оставалась до следующего расстрела. Что касается расстрела четырех цыган, то возможно я присутствовал при нем, но не смотрел, как производился расстрел, так как такую картину тяжело было видеть. Может, поэтому я этот эпизод не запомнил... Того партизана, которого расстреливал Луукас, заставляли раздеться, но он отказался и был убит одетым. Смирнов же был голым по пояс. Как мне помнится, Виктор выстрелил в него несколько раз.

Протокол допроса мною прочитан, мои показания записаны правильно, замечаний не имею — Анисимов (подпись).

Допрос вел: старший следователь Управления КГБ при Совете Министров СССР по Псковской области, капитан (...)

Справка №1.

На фотокарточке под №1, предъявлявшейся свидетелю **Анисимову Павлу Васильевичу**, при опознании 18 ноября 1966 год, в числе других фотографий, изображен Луукас Август Юрьевич, 1907 года рождения.

На фотокарточках под № 2 и 3 изображены посторонние люди.

*18 ноября 1966 г.
Старший следователь Управления КГБ
при Совете Министров СССР
по Псковской области, капитан (...)*

Из протокола допроса свидетеля

9 ноября 1966 года,
поселок Ряпина

Я, старший следователь Управления КГБ при Совете министров СССР по Псковской области капитан (...) допросил в качестве свидетеля **Туви Петра Ивановича**, 1918 г.р, уроженца г. Луга Ленинградской области; по национальности - эстонец, гражданин СССР, из крестьян, беспартийный, женат, 7 классов, русским языком владеет, место работы: дежурный электрик на Ряпинской бумажной фабрике чулочно-носочной фабрики в г. Пскова; не судим.

Туви П.И. разъяснены обязанности свидетеля и он предупрежден об ответственности по ст. 182 за отказ или уклонение от дачи ложных показаний и по ст. 181 УК РСФСР за дачу заведомо ложных показаний.

- Я родился в России, русским языком владею и в переводчике не нуждаюсь. Показания буду давать на русском языке.
(П. Туви)

- Когда началась война, я жил в Лужском районе Ленинградской области, работал в райпотребсоюзе. В Советскую Армию меня не призвали, я так и работал в райпотребсоюзе, когда Лужский район оккупировали немцы. С приходом немцев я был отправлен в рабочий лагерь на станции Толмачево, откуда из-за плохих условий примерно в марте 1942 года я бежал. Сбежав из лагеря, я пришел в город Лугу, где меня задержала полиция. Мне предложили поступить в полицию, однако я отказался. Тогда мне сказали, что должен поступить в рабочий батальон «Организации Тодт», на что я согласился. Примерно в марте 1942 года я поступил в рабочий батальон, а из Луги был отправлен в Псков. В мае 1942 года я был назначен охранником лагеря для советских военнопленных, который находился в деревне Моглино недалеко от Пскова. В мои обязанности входила охрана лагеря и конвоирование военнопленных на дорожные работы. В этом лагере я находился до конца 1943 года, однако, не все время. Меня переводили то в Псков, то на бывшую советско-эстонскую границу на охрану складов, но потом я возвращался в Моглино. В конце 1943 года я был переведен из Моглинского лагеря в Ригу, откуда в начале 1944 году сбежал. Кроме лагеря для военнопленных, в Моглино находился лагерь для гражданских (штатских) советских граждан. Этот лагерь уже существовал, когда я прибыл в Моглино. Лагерь для гражданских граждан находился рядом с лагерем для военнопленных. Причем оба лагеря были обнесены одной общей оградой. Охрану военнопленных осуществляли мы, охранники из «Организации Тодт», а гражданских - охраняла другая команда, состоящая из охранников эстонской полицейской части «СД». Жили они в одном доме с нами, но в другой половине.

Гражданские граждане тоже использовались на дорожных работах, однако отдельно от военнопленных. На работу их конвоировали охранники «СД». Кроме того, гражданские заключенные использовались на различных физических работах по лагерю: пилили дрова и т.д.

Из охранников «Организации Тодт» я помню следующих, причем у меня с ними были нормальные отношения:

1. Тикман Альфред. Родом из Лужского района Ленинградской области, в настоящее время проживает в городе Выру,

после войны жил в Пскове.

2. Соммер Август, родом, если я не ошибаюсь, из Лужского района. В возрасте 45-48 лет. После войны я его не встречал.

3. Кулломяе, по прозвищу «Черный Колька», где сейчас находится мне неизвестно, до войны проживал в Тарту.

4. Николай (фамилию не помню), родом из Изборска, где сейчас находится, я не знаю.

5. Лаас Удо, родом из Тартуского района, где сейчас находится, я не знаю.

6. Аллик Андрес, лет 25 (примерно)...

7. Пихла Аугуст, родом из Вырусского района...

8. Пихла, брат Аугуста, имени не знаю

9. Курвитс (или — Куритс), имени не помню, родом из Тарту

10. Таммепуу, имени не помню, в возрасте (в то время) лет 30, родом из Тарту

11. Тамм Рудольф, в то время 22-23 года, родом из поселка Вастселина, где он сейчас не помню, я слышал, что после войны он умер или покончил жизнь самоубийством.

12. Муст, имени не помню, откуда он родом и где сейчас не знаю. Помню, что он был высокого роста.

13. Кульюс (все его звали Федей), пожилой, родом из Тарту, где сейчас не знаю.

14. Лалль, имя не помню, лет 17-18, родом из Тартуского района.

15. Сарапуу Аркадий, кажется, из Лужского района, где сейчас не знаю.

Других охранников «Тодт» я не помню. Как я уже показал, после войны я встречал Тикмана и Таммепуу, а с остальными не встречался. Их охранников «СД» я помню следующих, с которыми у меня были нормальные отношения.

1. **Леппметс**, настоящее имя не знаю, обычно его звали Колей, в возрасте 24-25 лет; откуда родом — не знаю. По национальности эстонец. Он был среднего роста, полный. Он довольно часто заходил в нашу половину дома, но зачем — сказать не могу. По-моему, он играл на аккордеоне, принадлежавшем Лаасу Удо, но точно я этого не помню.

Где он сейчас, сказать не могу.

2. Торн, имя не знаю, лет 30 с лишним, откуда он родом — не знаю, по национальности — эстонец. Был он высокого роста, худощавый. В охране «СД» был старшим. Где находится в настоящее время — не знаю.

3. Йеги (или Йыги) Август, в то время лет 21-22, откуда родом — не знаю, по национальности эстонец, высокого роста, плотный, красивый, рыжеватый, по характеру сердитый. Может быть, по национальности он бы не эстонец, а финн. Где сейчас, не знаю.

4. Пюви, имя не помню, лет 23-х, по национальности эстонец, где сейчас не знаю.

5. Партс, имя не помню, лет 23, откуда родом — не знаю, по национальности эстонец.

6. Якобсон Эдуард, лет 22, родом из Сааремаа, по национальности эстонец. Где он сейчас находится, я не знаю. Он ухаживал за девушкой Егоровой Нюрой, из деревни Станки, которая жила недалеко от моей теперешней жены.

Других охранников «СД» я не помню. Помню, что начальником у них был немец, фамилию которого я не знаю. О расстрелах советских граждан, которые проходили в Моглинском лагере, мне известно следующее: как мне помнится, летом 1943 года, в июне или июле, из лагеря «Моглино» в Ригу было отправлено 6 или 7 заключенных гражданских. Где-то на территории Эстонии они бежали с поезда, были пойманы местной полицией и доставлены обратно в лагерь. В течение некоторого времени они содержались в карцере. Они там провели несколько дней. Затем из Пскова прибыл какой-то начальник «СД», по национальности эстонец, толстый, в очках. Он распорядился расстрелять беглецов перед лицом всех заключенных. По приказанию этого эстонца всех военнопленных, содержащихся в лагере, а также гражданских заключенных, построили в лагере возле проволочного ограждения, а тех 6-7 человек расстреляли. Как проводился расстрел, я не знаю. Не желая смотреть это зрелище, я ушел в дом, где жили охранники «Тодта». Там же находились Егорова Анна из деревни Станки и Тася из деревни Сивцево, которые могут подтвердить, что я не присутствовал на данном расстреле.

Осенью 1943 года я видел, как в лагерь приехала грузовая автомашина, в кузове которой было несколько лопат. На эту

машину охранники «СД» посадили человек 15 цыган и куда-то увезли. По-моему среди тех, кто увозил цыган, были охранники Леппметс и Партс, но точно не помню. Спустя примерно час машина вернулась, охранники приехали, а цыган не было. Тогда были разговоры, что цыган расстреляли, но где это произошло, мне не известно. Это происходило вечером, при закате солнца. Первый расстрел, о котором я рассказывал, был произведен днем, после обеда. Больше о расстрелах в Моглинском лагере мне не известно...

Вопрос: Был ли среди охранников «Тодта» или «СД» охранник финн по национальности?

- Среди охранников «СД» был один Йеги (или Йыги) Август, которого по-моему называли финном. Но был ли он в действительности финном, я не знаю...

Вопрос: Были ли в Моглинском лагере случаи повешения или расстрела военнопленных?

- О повешении мне ничего не известно. Я слышал от кого-то из охранников, что летом 1943 года в лагере охранниками «СД» были расстреляны за побег трое военнопленных. Один из них пытался бежать, но был убит. Подробностей этого расстрела я не помню, кто конкретно из охранников «СД» расстрелял этих военнопленных, я не знаю.

Вопрос: Знали вы бывшего охранника «СД» Охрвиля Иоханнеса Петровича? Если знали, то какие у вас были отношения?

- Бывшего охранника Охрвиля Иоханнеса я не помню. Но у меня ни с кем не было неприязненных отношений. Со всеми были нормальные отношения.

Вопрос: Свидетель Охрвиль показал, что вы присутствовали при отправке на расстрел около 100 советских граждан. Вам зачитывают показания этой части. Что вы скажете по поводу его показаний?

- Показания Охрвиля мне прочитаны. Поясняю, что он ошибается, говоря, что я присутствовал при отправке заключенных. Однако я не знал, что их увозят на расстрел, поэтому забыл. Не помню я, чтобы мне приходилось слышать, что охранники «Тодт», сопровождали заключенных на расстрелы...

Вопрос: Что вам известно о расстрелах граждан цыганской национальности возле дотов недалеко от Моглинского лагеря?